Мемы — Lurkmore

← обратно к статье «Морские пираты»

Весёлый Роджер

Файл:Flag of Edward England.svg Флаг, являющийся символом пиратства. Белая черепушка с перекрещенными костями (или саблями) на чОрном фоне. На самом деле, флаг изначально был не пиратским, а вполне себе обычным сигнальным флагом, обозначавшим, что на корабле эпидемия чумы. Просто хитрожопые пираты, дабы не навлекать анальную кару на свою корму, при встрече с серьёзной многопушечной посудиной поднимали этот флаг в надежде, что моряки примут их корабль за зачумлённый и не полезут. Затея им понравилась, но эпидемия чумы постепенно сошла на нет, и вскоре корабли под чёрными флагами стали по умолчанию считаться пиратскими. Тогда пираты стали идти на иные ухищрения, а именно выбрасывали тот флаг, под которым шёл встречный корабль. Мол, мы ваши! Уловка хорошо работала в прибрежных водах и в северных широтах, где можно было долго бродить по морю-океану со свежевыловленной рыбой без холодильника, причём как при встрече с сильными военными кораблями, так и с беззащитными торговыми (которые ничтоже сумняшеся подпускали «земляков» к себе). Ведь в подзорную трубу пиратов на легковооружённом судне малых или средних размеров, похожих на рыбацкие, трудно было отличить от простых рыбаков, ибо те представляли собой таких же оборванцев. Однако, видя, что корабль заведомо лох, перед абордажем пираты нередко поднимали Роджера (с целью надавить на психику и полностью деморализовать). Кстати, изначально Роджер использовался только архаровцами Эдварда Ингленда, а уж потом им начали пользоваться и остальные.

Кроме означенного персонажа на флагах встречались и менее известные сюжеты: скелет целиком, холодное оружие, песочные часы и пр. Общей тематикой, объединявшей эти сюжеты, было напоминание о конечности жизни и неизбежности смерти: были флаги вроде этого, этого или даже такого (креативщик Эдвард Тич). В общем, всё как в том анекдоте про еврейских пиратов с маленьким беленьким флажком... Ну так, на всякий случай.

У современных пиратов тоже есть аналог Весёлого Роджера. Взят из флагов международного свода сигналов — Лима (Lima), значение флага: «Немедленно остановитесь». Сцылко с картинкой. В некоторых вариантах «Весёлый Роджер» был ВНЕЗАПНО не чёрным, а кроваво-красным. В связи с чем существует теория, что английское Jolly Rodger это misheard французского Joyeux Rouge — «Веселый Красный». Алсо такого Красного Роджера можно видеть в начальных заставках «Пиратов Карибского Моря».

Однако, среди моряков реального мира бытует мнение, что флажок с костями есть писательская выдумка и вошел в мир со страниц книг, а не с мачты. Ну подумайте сами, пираты — не пираты, все являются моряками, трудно найти более суеверную профессию даже сегодня, а уж в те годы! Люди доверяют свою жизнь слепой стихии, как защититься, как поддержать в себе надежду, что «Я еще не заслужил скорой гибели?». Религиозные догмы примитивны, поэтому, самым естественным образом возник как бы кодекс правильного поведения, традиций, называйте как хотите. Никаких дьявольских штучек! За свист на палубе могли выбросить за борт-свист привлекает шторм! Даже бытовые матюки пресекались в хорошем экипаже, а тут череп и кости на флаге, ха! абсолютно невозможная глупость в морской реальности. Жить хотят все. Кстати, другая подобная выдумка-штамповка — это рога на шлемах викингов. Дальше, откуда на судах возникло разделение на кают-компанию и столовую? Нет это не классовое, нет не сословное, не имущественное разделение. Это возникло как образовательно-интеллектуальная дискриминация на специалистов и всех остальных. В судовой роли капитан обозначен более правильным словом МАСТЕР, то есть не начальник, а знающий человек (впрочем, это по-русски, а по-английски — хозяин, господин, главный). Море, реальные трудности и лишения путём отсева ошибок создали такую структуру.

Повязка на глаз

Большинство пиратов изображается с этим неизменным атрибутом. Попробуйте намотать что-нибудь на голову, чтобы это закрывало один глаз, и первый, кто вас увидит — назовёт вас... Именно так. «Почему?» — спросите вы. Неужели каждый второй пират был одноглазым? Разумеется, в битвах и кабацких драках пиратам нередко выбивали иллюминаторы, но это случалось не чаще, чем, скажем, у обычных матросов. Выходит, что пираты носили повязки на здоровых глазах. Но нахуя? А вот, оказывается, зачем. Во время абордажных боёв пираты сначала выпиливали всю команду на верхней палубе, а затем бой плавно перетекал во внутренние помещения корабля, где царил глухой полумрак. Нырнув после яркого солнца в эту темноту, пират на несколько секунд оказывался слеп и дезориентирован. Пока он промаргивался, его быстренько нанизывал на штык притаившийся во мгле морячок. Поэтому, наученные горьким опытом, пираты перед боем натягивали на глаза повязки. Пошинковав народ наверху, они прыгали в трюм и вот тамто снимали их, открывая глаз, привыкший к темноте. Win! В общем,

Ня абордаж!

пиратов можно считать создателями первых ПНВ.

Впрочем, многие склонны считать, что это — также один из мифов; кстати говоря, проверен ими. Тем же, кто верит в то, что можно в два раза сузить себе поле зрения во время рубки на палубе только ради того, чтобы потом на 3 секунды быстрее спрыгнуть в трюм (вместо того, чтобы просто повглядываться несколько секунд в тёмный проем), предлагается завязать себе один глаз и спуститься в метро. Ну или попробовать завязать левый глаз и поуправлять машиной в городе. А цена такого фокуса в мясе абордажной схватки намного выше поцарапанного бампера. Поэтому повязка использовалась не во время махания ножиками, а при проведении мирных погрузочно-разгрузочных работ в трюме.

Одна из версий гласит, что пираты, стоящие на вахте либо идущие ночью в бой, могли закрывать здоровый глаз повязкой, чтобы в случае внезапного ослепления (вспышкой, взрывом) можно было воспользоваться глазом, уже привыкшим к темноте. Ещё мнение — тогдашние секстанты не имели в комплекте тёмных стекол, и штурманы, часто втыкавшие через прибор на солнце... ну, все поняли. Не исключено также, что повязки пиратам изображали лишь для придания колорита — сперва художники, а потом уже и кинематографисты, — и стереотип просто прикрепился к ним.

На самом деле причина банальна

Тортуга

Маленький остров в Карибском бассейне, ашик-мама-зузу-бабулие. Номинально принадлежал Франции и управлялся губернатором, но на деле был самой настоящей пиратской вольницей. Тортуга, или остров Черепаший, — небольшой островок близ Гаити, с одной, но очень удобной гаванью. Соответственно, лёгкий в обороне и эксплуатации. Пиратам, которые были вне закона, нужна была база, на которой они смогут починять свои кораблики, прогуливать честно заработанное бабло, пополнять свою команду и т. д. Кроме того, основной силой в Карибском бассейне были испанцы-католики, которых люто не переваривали англичане-протестанты и французы, которым толком ничего не досталось от золотого карибского пирога. Именно по этой причине французики спустя рукава относились к осиному гнезду на своих заморских владениях. Радовались, гады, что пираты с завидной регулярностью пакостили испанцам. Радовались и получали гешефт от торговли награбленным — стандартная история для весёлого XVII века.

Испанцы, само собой, были не в восторге от бедных рыбаков под весёлыми роджерами и неоднократно пытались выпилить с острова французов. Но трудами, в частности, Ле Вассера, выстроившего там суперкрепость, фэйлили. Выгнали оттуда пиратов на мороз в результате сами французы уже в конце XVII века, после чего пираты чуть менее, чем все, перебазировались на Ямайку под британское крылышко, где каперское свидетельство на гишпанцев было проще получить от англичан, чем от французов на Тортуге. Оставшееся население в добровольно-принудительном порядке было вывезено на французскую часть Гаити.

Что же представлял собою остров во времена расцвета? Это был натуральный Ад и Израиль, да ещё и с блекджеком и шлюхами. Многочисленные торговые точки, в которых скупали что угодно, не спрашивая, бордели, кабаки. Тысячи их... На рейде стояли пиратские корабли, а гавань закрывала крепость, одна из лучших в Карибском море. Приплывающий корабль должен был заплатить налог (отвалить на лапу губернатору), а дальше был вполне свободен, хотя за чрезмерные дебоши могли шлёпнуть товарищипираты без особых разговоров. В общем, мечта для свободного пирата и кошмар для пленника, попавшего в пиратские лапы.

Порт-Ройал

Самый известный и прославленный пиратоград, подхвативший знамя Тортуги, Порт-Ройал был основан испанцами на южной оконечности Ямайки. В течение XVII века неоднократно бывал захвачен англичанами и отбит обратно. Потом появились пираты и послали нахуй и тех и других (впрочем, англичане впоследствии с авантюристами договорились, выдавая им каперские свидетельства в обмен на номинальную власть). Реальной властью было местное самоуправление, причём нынешним «демократам» далеко до того уровня узаконенной свободы, какой был в пиратской республике. Раса, нация, вероисповедание не влияли на права граждан, которые, в свою очередь, были готовы убивать и быть убитыми за такое равенство. В городе действовали протестанские церкви и молитвенные дома нескольких конфессий, католическая часовня и даже синагога. Чёрные, белые и прочие цветные были свободны, хотя могли и попасть в рабство, задолжав местному авторитету. Бытовые правила были созданы по принципу «живи сам и не мешай другому» и соблюдались обществом изнутри. То есть попытавшийся не заплатить, например, трактирщику или проститутке, был бы незамедлительно опиздюлен собутыльниками, прохожими или самими трактирщиком и проституткой. За более серьёзные прегрешения могли и убить. Подобная сознательность и терпимость была необходима для поддержания существования города, наполненного вооружёнными людьми, пристанища, где отрывались после плаваний моряки удачи и награбленные сокровища текли рекой. Естественно, такое положение дел вызывало бурю говна со стороны моралфагов и властей. Но европейским священникам, побывавшим в Порт-Ройале, оставалось

только срать кирпичами и клеймить его как новую имперсонацию Содома и Гоморры, а испанским кораблям разворачиваться, полюбовавшись укреплениями, и поджидать пиратов в открытом море. Весь этот кайф продолжался до 7 июня 1692 года, когда мощнейшее землетрясение разрушило Порт-Ройал — 2/3 города были навсегда погребены под водой.

Матлонаж

Практика взаимопомощи и взаимовыручки среди пиратов. Французский термин «matelotage» («морская практика») произошел от голландского «mattenoot», что означает «совместное владение постелью». Как ни странно, к гомосячеству он имеет весьма условное отношение. Служба на кораблях делилась на двенадцатичасовые вахты, наиболее близкие друзья спали в одном гамаке стоя на лыжах и охраняли совместные пожитки в разное время. Хотя... В случае смерти одного из таких друзей, второй наследовал все имущество принявшего ислам, как это принято между супругами.

Ром

«Йо-хо-хо, и бутылка рому! »

Остров сокровищ

Ещё один неизменный атрибут пиратской жизни — это ром, который получали из отходов переработки сахарного тростника. Где бы пират ни находился, он должен усасывать данный напиток сотнями литров. Однако в жизни всё, как обычно, было совсем не так. Ромом пираты, конечно же, баловались. Однако не в таких широких масштабах, как демонстрируется в масс-медиа. Несмотря на своё паршивое качество, ром был не самым дешёвым бухлом. Гораздо дешевле был нижеуказанный грог, который пираты употребляли значительно чаще. Нажирались они в основном в кабаках и тавернах. Иногда вмазывали и на кораблях. Было несколько случаев, когда пиратов захватывали в плен без малейшего сопротивления по той лишь причине, что все они были в говно. Однако подобные истории если и случались, то с кораблями, стоявшими на рейде, либо курсирующими возле берега. В дальних плаваньях пираты не бухали вообще, и на то было несколько причин.

- Алкоголь усиливает обезвоживание организма, которое при скудном запасе воды увеличивает её расход.
- Ром, как уже говорилось, был довольно дорогим удовольствием. Запасы его были ограничены. Поэтому он использовался с умом. Лекарств у пиратов тоже не было, и ром являлся панацеей. Он был обезболивающим (если пират был ранен) и дезинфицирующим средством, а ещё спасал от «Жёлтого Джека» (лихорадки).

Почувствуй себя пиратом!

- Пресная вода быстро становилась затхлой, омерзительной на вкус. Поэтому в эту воду, прежде чем пить, добавляли для вкуса немного ромчику. До того как появился ром, из-за трудностей хранения пресной воды моряки предпочитали брать с собой в путь слабое кислое вино, хранившееся намного лучше пресной воды.
- Когда припекало и приходилось вступать в серьёзный бой, ром служил средством для снятия нервного напряжения и усиления отваги. Примерно как «наркомовские 100 грамм» во время Великой Отечественной.
- И наконец, пьяная команда на корабле, во время похода это никуда не годится. У пиратов был немалый круг обязанностей. И если кто-то (а тем более, все) выпадал из этой обоймы, то управление кораблём становилось затруднительным (все сказки про то, как один умелец легко управляет пятидесятипушечным фрегатом бред сивой кобылы. Даже мелкая шхуна требовала сплочённой и напряжённой работы по меньшей мере десятка моряков). Поэтому за пьянство во время дальних походов пиратов тоже строго наказывали. Ибо нехуй.

«Позвали на пиратскую вечеринку. Сказали, что приходить надо обязательно в костюме пирата.

Три дня ломал моск, придумывая себе костюм. Решение пришло, как всегда, неожиданно, в последний момент: по дороге на вечеринку завернул в супермаркет и купил двухлитровый батл рома. На вечеринке выиграл приз за лучший пиратский костюм.

Причём каноничным считается не абы какой ром, а коричневый. Дело в том, что припасы для новой экспедиции закупались, как правило, когда все ништяки от старой были уже прогуляны. На счету была каждая копейка, поэтому ром покупался самый плохой и дешёвый, не прошедший необходимой очистки. Впрочем, не думай, мой маленький мохнатый друг, что купив бутылку «Капитана Моргана» цвета свежего говна, ты выпьешь настоящего пиратского рома. Современный ром очищают, а затем заново красят карамелью. За тем самым ромом нужно, как и в стародавние времена, ехать в жопу мира на задворки Карибского моря.

Что интересно, по некоторым сведениям, одним из способов сманивания рядовых пиратов на государственную службу была как раз возможность невозбранно бухать в походе: на военных и торговых кораблях того времени не было сухого закона, в отличие от пиратских кораблей.

Грог

Грог представляет собой такую смесь: четверть рома, половина горячей подслащённой воды, половина лимона или любого другого цитруса. Автором гениального в своей простоте рецепта является английский адмирал Вернон, который в далёком 1740 году ухитрился решить сразу три проблемы:

- заставить морячков есть лимоны (к тому моменту суть цинги уже выяснили, и моряков английского флота обязали каждый день выкушивать 30 г лимонного сока это как раз примерно половина лимона; проблема была в том, что лимоны для сохранности солили в бочках, на вкус это был лютый кисло-солёный пиздец, и пипл это не хавал)
- снизить пьянство среди тех же морячков (полагалось по полпинты рома на нос в день (281 грамм), отчего на кораблях регулярно случались пьяные драки; хитрый адмирал срезал дозу рома вчетверо)
- согреть и оживить только что сошедших с вахты в суровых северных морях

Нынче это же самое пойло в сильно облагороженном варианте можно опробовать в баре или сделать самому, благо это несложно. Основные нововведения с тех пор свелись к тому, что грог делается на основе не просто подслащённой воды, а сладкого чая (в те времена он был для матросни дороговат), и заваривается с гвоздикой/корицей/etc — ну в общем, с теми же специями, что и глинтвейн. И лимон, конечно, свежий (для гурманов отличный вариант — лайм). Нелишне бросить несколько зёрнышек кардамона — это добавит свежести.

Название пошло от «Old Grog» — погоняло старика-адмирала, который всегда щеголял в камзоле из ткани «грогорам» (она же «фай», шёлк с рубчатым рисунком). ИЧСХ, так его звали даже в парламенте, где он был большой любитель позаседать.

Пиастры! Пиастры!

Пиастр, или испанский талер — название испанской серебряной монеты в восемь реалов (отсюда английское «ріесе of eight»), которая служила основным платёжным средством в торговле с колониями, поэтому мем сей — карибский локальный. Пиастрами выдавали зарплату морякам, их копили в сундуках и зарывали в землю. Количество серебра, по сей день валяющегося в море на затонувших кораблях, исчисляется десятками тысяч тонн.

Пиастром сия монета, внезапно, называлась только по-итальянски. В испаноговорящих колониях её так не называли — а называли peso de ocho (песо-восьмерик, англ. piece of eight). Русский переводчик «Острова Сокровищ» из всех названий монеты выбрал самое «попугайское», с раскатистым «p-p».

Но чаще всего пиратам доставались промтовары. В колонии обычно ехали стройматериалы (вплоть до камня для церквей), рабочий инструмент, свинец, порох и ядра, колёса и лошадиная упряжь, скобяные товары и гвозди. А обратно в метрополию плыл табак, кокосовое волокно, перец и кофе. Это и составляло основную добычу пиратов. Загонялось это всё местным подпольным барыгам, а выручка делилась.

Попугай

Это бедная, старая невинная птица ругается, как тысяча чертей, но она не понимает, что говорит. Она ругалась бы и перед господом богом.

— Р. Л. Стивенсон «Остров сокровищ»

В книгах — обязательный спутник тру-пиратского капитана. Скорее всего, этот мем, как и многие другие, тоже пошёл из книги «Остров сокровищ», где птичка по имени «Капитан Флинт» была атрибутом Джона Сильвера. Кстати, несмотря на винрарность советского фильма, с попугаем режиссёр напортачил: в первоисточнике попугай был зелёным, а в кино — белый какаду, которых в районе Карибского моря — хрен да маленько (какаду родом из Австралии и окрестностей).

Настоящий пиратский попугай:

- 1. крупный какаду (Юго-Восточная Азия), амазон или ара (Карибский бассейн)
- 2. сидит на плече у капитана
- 3. умеет ругаться не хуже опытного боцмана

Также в данной роли может выступать обезьянка или лемур — не говорит, но яростно кривляется. ИРЛ никаких сведений о наличии попугая или зверушки у какого-либо известного капитана не сохранилось, и анон, читающий эту статью с начала, может легко догадаться, почему. Когда на корабле нечего ЖРАТ, животинка попадает в суп где-то между последним куском солонины и капитанскими сапогами. Кстати, на островах Карибского моря в историческую эпоху вымерла куча видов мелких ара и амазонов. От некоторых остались только упоминания в книгах или зарисовки.

А разгадка одна: в цивилизованных странах попугая можно было обменять на золото по весу 1:1.

TEPTIEHUE, CHIHOK.

Как у пиратов появляются попугаи

Чёрная метка

Благодаря Стивенсону стала непосредственным атрибутом пиратских взаимоотношений. Это — маленький чёрный кружочек, с одной стороны которого изображён Весёлый Роджер, а с другой — начертано некое предписание, определяющее судьбу пирата, которому вручили сабж. ЧМ выдавались накосячившим пиратам, либо подозреваемым в косяке. Вручение чёрной метки должно было производиться неожиданно, и непременно таким образом, чтобы обвиняемый принял её сам. Естественно, тот мог всячески увиливать от приёма сабжа, но рано или поздно получить ЧМ ему приходилось. Обычно метка передавалась в виде рукопожатия (не принять протянутую руку считалось неуважением, сродни преступлению). Получив же «подарочек», пират зачитывал надпись на его обратной стороне. Обычно там указывалось время, оставшееся до его безвременной кончины, либо вердикт (как в случае с Сильвером), лишавший его занимаемых полномочий.

Но это у Стивенсона. Настоящие чёрные метки выглядели по-другому. Первоначально роль ЧМ играли пиковые тузы. Причём их могли не передавать, а просто показывать накосячившему. Это означало либо то, что провинившегося не рады здесь видеть (например, во время общего обеда), либо то, что его скоро кокнут, и он может уже начинать приготовления к отходу в мир иной. Потом тузы заменили бумажками с намалёванными на них сажей кружочками. Принимая бумажку, пират пачкал руку сажей и становился помеченным. Далее ему объясняли, в чём он конкретно неправ и какая участь его ждёт (понижение статуса, вызов на поединок либо смерть). Пират был обязан либо принять поединок (в случае победы он отмывался от позора), либо достойно принять смерть, либо постараться изложить весомые оправдания. Однако само вручение чёрной метки уже заведомо означало, что приговор окончателен и обжалованию не подлежит. Так что оправдания пиратам помогали редко.

В школах (особенно после выхода знаменитого мультика) было распространено вручение друг другу чёрных меток, на которых без зазрения совести указывались жалкие минуты оставшейся жизни для получившего. При этом их следовало передавать искусным способом, через рукопожатие, например. В общем, всё как у пиратов.

Плывет пиратское судно по морю. Юнга задает вопросы бывалому боцману:

— А черная метка — это знак смерти? Боцман: — Да. — А голубая? — Да тоже ни хрена хорошего...

— Анек∂от в тему

Аналоги чёрной метки имелись и на посудинах более респектабельного характера. Дело в том, что, несмотря на вышеописанные прелести быта, пиратские корабли были светлым пятном на гниющей роже тогдашнего мореплавания. У пиратов, по крайней мере, на кораблях царила демократия, дисциплина поддерживалась сознательными усилиями всех членов экипажа, платили, если была добыча, очень неплохо; наконец, шли туда обычно добровольно. В свою очередь, на государевых и купеческих кораблях платили обычно в разы меньше, капитан командовал как хотел (у пиратов капитан вообще обычно был просто наёмным военным предводителем), а дисциплина поддерживалась исключительно при помощи живительных.

Неудивительно, что туда никто особо не рвался — экипажи приходилось либо насильно «запрессовывать», по сути дела воруя матросов (как правило, напоенных предварительно в портовых кабаках) с берега, либо просто нанимать всякую шелупонь, вплоть до покупки мелких преступников оптом у тюремных администраций — что, естественно, вело к проблемам с дисциплиной и новым дозам освежающих тумаков. Отношение к командованию через это у матросов было самое нежное, через что на кораблях регулярно случались бунты, в результате которых матросы нередко пополняли ряды сабжа. Неплохо такой случай описан у Свифта, где именно так вполне миролюбивый Гулливер и попал со своего последнего корабля к любимым утопическим лошадкам.

Если же до бунта было ещё далеко, но командование уже допекло матросов хуже горькой редьки, то

имелись способы дать это понять, не доводя до греха. Естественно, никакой личной чёрной метки при этом не применялось, а информатор оставался совершенным анонимусом. Наиболее популярным способом было катание ядер. Пушки тогда имелись даже на торговых кораблях, при этом матросские кубрики находились традиционно на носу, а офицерские каюты на корме. Запустить по специально ради этого дела освобождённой палубе ядро от носа до кормы можно было вполне без палева, но что это означает, понимал даже самый желторотый мичманёнок.

Летучий голландец

Основная статья: Кораблекрушение

В пиратской мифологии — корабль-призрак, управляемый мертвецами. ИРЛ — иногда результат деятельности пиратов, ограбивших корабль. Корабль, который, по мнению пиратов, должен был пойти ко дну, но ВНЕЗАПНО не пошёл, оставшись плавать со всеми мертвецами на борту в полузатопленном состоянии. Частенько появление сабжа несведущие люди списывали на деятельность коварного гигантского кальмара или чудовищного осьминога (франц. расов. «пульп»), похватавшего с палубы своими цепкими щупальцами весь экипаж. Но если учесть, что гигантский осьминог до сих пор не пойман (на дворе XXI век), а гигантский кальмар на поверхности воды появляется только дохлым или в зубах кашалота, то получается, как в пословице: «на волке только слава, а ест овец-то Савва».

Существует ещё одна версия насчет того, как в открытом море мог оказаться совершенно пустой корабль — это отравление «сонной рыбой». Пережрав подобной рыбки, моряки начинали страдать галлюцинациями (самое банальное — что судно охвачено пламенем). Команда резво выпрыгивала за борт, а корабль мог ещё долго скитаться по морю, пока его не прибило бы к берегу, уничтожило штормом или его не захватила бы команда с мимо проплывавшего корабля.

Конечно, никто не отменял и такую милую штуку, как миражи, вполне случающиеся и на морях (задокументированных случаев более чем).

Встретить в море летучего голландца считалось плохой приметой. Суеверия суевериями, а причины тому были: притопленный, лишённый парусов, часто и рангоута, корабль легко не заметить с безопасного расстояния, а когда заметишь, тогда уже поздно — столкновение, пробоина, ну ты понел.

Пятнадцать человек на сундук мертвеца

Меметичная песенка о нелёгкой пиратской доле, популяризована Стивенсоном в его книжке «Остров Сокровищ». Собственно, Сундук мертвеца (ака Dead Man's Chest) — это островок такой в Карибском море, небольшая полоска суши, где жили только змеи и

Yo, Ho, Ho, and a Bottle of Rum!! Наслаждайтесь с закрытыми глазами. Боярский исполняэ... Ибо ваистену

ящерицы. На этот островок Эдвард Тич, известный как Чёрная Борода, высадил пятнадцать мятежников, поднявших на его корабле бунт, выдав предварительно каждому по сабле и бутылке рома. Задумка была проста: все перепьются и перебьют друг друга. Но высаженные проявили завидную выдержку и дисциплину и сумели продержаться месяц, питаясь змеями и ящерицами, которых вялили на солнце, и собирая дождевую воду. Завидную до странности, если учесть, что остров находится всего в 500 метрах от обитаемого уже в то время острова Петра. По возвращении через месяц капитан смилостивился над робинзонами-любителями и взял их обратно на борт.

Припев песни «йо-хи-хо» вовсе не символизирует сатанинский смех, а является матросским рабочим речитативом (вроде нашего «раз-два-взяли» или «эй-ей-ухнем»).

Следует отметить, что в книге были лишь первые 4 строчки песни. Остальные уже являются творчеством фанатов.

Полный текст песни (в переложении Николая Позднякова):

Пятнадцать человек на сундук мертвеца,

Йо-хи-хо, и бутылка рому! Пей, и дьявол тебя доведет до конца. Йо-хи-хо, и бутылка рому!

Их мучила жажда в конце концов, Йо-хи-хо, и бутылка рому! Им стало казаться, что едят мертвецов. Йо-хи-хо, и бутылка рому!

Что пьют их кровь и мослы их жуют. Йо-хи-хо, и бутылка рому! Вот тут-то и вынырнул черт Деви Джонс. Йо-хи-хо, и бутылка рому!

Он вынырнул с черным большим ключом, Йо-хи-хо, и бутылка рому! Ключом от каморки на дне морском. Йо-хи-хо, и бутылка рому!

Таращил глаза, как морская сова, Йо-хи-хо, и бутылка рому! И в хохоте жутком тряслась голова. Йо-хи-хо, и бутылка рому!

Сказал он: «Теперь вы пойдете со мной, Йо-хи-хо, и бутылка рому! Вас всех схороню я в пучине

морской!» Йо-хи-хо, и бутылка рому!

И он потащил их в подводный свой дом, Йо-хи-хо, и бутылка рому! И запер в нем двери тем черным ключом. Йо-хи-хо, и бутылка рому!

— Подробности тут

Клады

Еще один элемент пиратской жизни, вошедший в легенды и популяризованный «Островом сокровищ». Считается, что чуть ли не каждый капитан был обязан прикопать в зловещем месте сундучок-другой золота и нарисовать подробную карту, дабы потом за нее потомки устроили резню. На самом деле жизнь пирата была короткой, бурной и не способствовала накопительству — все добытое в море обычно сразу же тащилось в кабак, где и спускалось на бухло и баб. В очень редком случае пираты могли зарыть часть добычи в расчете вернуться за ней потом, но даже в этом случае никаких карт не делали, больше полагаясь на свою память.